

УДК 159.9.07

Взаимосвязь предикторов иррационального поведения с индивидуально-типологическими и личностными особенностями

Ильдар Р. Абитов¹, Инна М. Городецкая², Алексей М. Двойнин³

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: ildar-abitov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6532-1284>

² Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

E-mail: innamgor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1781-0953>

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: alexdvoinin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0530-740X>

DOI: 10.26907/esd.17.3.11

EDN: CLDUJX

Дата поступления: 1 марта 2022; Дата принятия в печать: 1 июля 2022

Аннотация

Ряд исследований, проведенных в русле когнитивной психологии, указывает на то, что поведение людей управляется во многом иррациональными факторами (эвристики, когнитивные искажения, установки). Данные факторы влияют на принятие жизненно важных решений, которые в последующем могут влиять на жизнь человека и на его поведение. Наблюдается недостаток исследований, позволяющих выявить индивидуально-типологические и личностные особенности, повышающие вероятность иррационального поведения. Наше исследование направлено на выявление взаимосвязей между предикторами иррационального поведения (суеверность, «пралогическая» защита, неконструктивное, категорическое, личностно-суеверное и эзотерическое мышление, наивный оптимизм) и индивидуально-типологическими и личностными особенностями респондентов. Нами использовались следующие методики: Опросник И. Р. Абитова, Шкала веры в паранормальное Дж. Тобасика в адаптации Д. С. Григорьевы, Опросник верований и суеверий И. Я. Стояновой, Опросник конструктивного мышления С. Эпштейна (в адаптации С. Н. Ениколопова и С. В. Лебедева), Тест акцентуации свойств темперамента, Индивидуально-типологический опросник, Опросник психической ригидности Г. В. Залевского и Тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера. Было обнаружено, что снижение выраженности конструктивного мышления связано с выраженностью таких качеств, как робость, агрессивность, нейротизм (тревожность), чувствительность к внешним воздействиям, различные проявления ригидности, эмоциональная неустойчивость и пессимизм. Также было обнаружено, что выраженность данных характеристик, а также пессимизма и неприятия изменения самооценки и личностной позиции связана со склонностью проявлять категорическое («черно-белое») мышление. Наивный оптимизм чаще проявляют респонденты, имеющие такие особенности, как гипертимность и повышенная социальная активность. Была обнаружена связь личностно-суеверного мышления с пессимизмом, страхом перед новыми ситуациями, робостью, нейротизмом (тревожностью) и склонностью преувеличивать свои трудности. Новизна нашего исследования состоит в обнаружении свойств, которые могут повышать вероятность иррационального поведения. При анализе литературы по теме исследования нами не было обнаружено работ, выполненных в русле такого подхода. Выявленные в данном исследовании комплексы индивидуально-типо-

логических и личностных особенностей могут рассматриваться в качестве «мишеней» психокоррекционного и психопрофилактического воздействия, направленного на снижение риска социально опасного поведения.

Ключевые слова: предикторы иррационального поведения, конструктивное мышление, индивидуально-типологические особенности, личностные особенности.

Interrelation of Predictors of Irrational Behavior, Individual-Typological and Personal Characteristics

Ildar R. Abitov¹, Inna M. Gorodetskaya², Alexey M. Dvoinin³

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

E-mail: ildar-abitov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6532-1284>

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

E-mail: innamgor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1781-0953>

³ HSE University, Moscow, Russia

E-mail: alexgdvoinin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0530-740X>

DOI: 10.26907/esd.17.3.11

EDN: CLDUJX

Submitted: 1 March 2022; Accepted: 1 July 2022

Abstract

A number of studies in cognitive psychology indicate that human behavior is largely governed by irrational factors (heuristics, cognitive biases, attitudes). These factors influence vital decisions, which can subsequently affect a person's life and behavior in a broad temporal perspective. There is a lack of research on identifying the individual-typological and personal characteristics that make the irrational behavior more likely to occur. Our research is aimed at revealing the interrelation of predictors of irrational behavior (superstitiousness, "prelogical" defense, unconstructive, categorical, personally superstitious and esoteric thinking, naive optimism), individual-typological and personality characteristics of respondents. We used I. R. Abitov's questionnaire, J. Tobacyk's Paranormal Belief Scale adapted by D. S. Grigoriev, I. Y. Stoyanova's Beliefs and Superstitions Questionnaire, and S. Epstein's Constructive Thinking Inventory (adapted by S. N. Enikolopov and S. V. Lebedev) to reveal the expression of irrational behavior predictors. The individual-typological characteristics were identified using the Temperament Accentuation Test and the Individual-Typological Questionnaire, while the personal characteristics were identified using the G. V. Zalewski Psychological Rigidity Questionnaire and the C. Scheyer and M. Carver Test for Optimism. It was found that a decrease in the constructive thinking is associated with the expression of such characteristics as shyness, aggression, neuroticism (anxiety), sensitivity to external influences, various manifestations of rigidity, emotional instability and pessimism. It was also found that the expression of these characteristics, as well as pessimism and aversion to changes in self-esteem and personal position, is associated with a tendency to show categorical ("black and white") thinking. Naive optimism is more often shown by respondents with such characteristics as hyperthymia and increased social activity. The relationship of personality-superstitious thinking with pessimism, fear of new situations, shyness, neuroticism (anxiety), and a tendency to exaggerate one's difficulties were found. The novelty of our study lies in the discovery of complexes of characteristics that can increase the likelihood of irrational behavior. Reviewing the literature on the topic of the research, we did not find any works made in the mainstream of such an approach. The complexes of individual-

typological and personal characteristics revealed in the given research can be considered as “targets” of psychological correction and prevention to decrease the risk of socially dangerous behavior.

Keywords: predictors of irrational behavior, constructive thinking, individual-typological characteristics, personal characteristics.

Введение

Одной из важных проблем психологической науки на сегодняшний день является проблема предсказания иррациональных решений и поступков. Как показывают исследования когнитивных психологов, поведение людей, принимаемые ими решения часто находятся под влиянием различных «эвристик» – способов мышления, позволяющих упростить проблемную ситуацию и сэкономить время за счет потери значимой информации или ее искажения.

Однако не только эвристики и когнитивные искажения (стереотипы, предубеждения и др.) ведут человека к принятию иррациональных решений и нерациональным поступкам. Выполненные за последние несколько лет нашей исследовательской группой исследования позволяют сделать вывод о том, что в жизни многих людей важную роль играют суеверные представления и ритуалы, к которым люди обращаются как к заместителям рациональных действий. Влияние суеверных представлений и ритуалов резко усиливается, когда люди попадают в ситуации, способствующие усилению тревоги, характеризующиеся высокой степенью неопределенности и ограниченными возможностями контроля за развитием событий. В основе подобного иррационального поведения лежит такой феномен, как вера, проявляющийся в особом мифологическом отношении человека к действительности и в соответствующем поведении, которое в большей степени соотносится с «логикой» мифа, чем с «логикой» рациональности (Dvoinin, 2011).

Для решения практических задач (профилактика социально опасных и деструктивных явлений, предупреждение саморазрушающего поведения) и расширения теоретических горизонтов психологической науки (понимание всего комплекса факторов, влияющих на поведение и принятие решений, понимание причин изменений в поведении и стиле жизни человека) значимой задачей является раскрытие взаимосвязи предикторов (предпосылок) иррационального поведения и различных фактов психической жизни человека.

Ряд авторов подчеркивает влияние культуры на формирование суеверных представлений, однако в одном и том же культурном анклаве люди могут различаться по уровню иррациональности мышления и приверженности суевериям, что свидетельствует о том, что особенности личности также определяют склонность к иррациональному поведению (Anyaegbunam, Omonijo, & Ogunwa, 2021).

Исследователи обращают внимание на связь иррационального поведения и внешнего локуса контроля, который означает, что люди приписывают причины жизненных событий судьбе, стечению обстоятельств или влиянию сверхъестественных сил (Scheidt, 1973).

И. Кларк установила, что респонденты, демонстрирующие высокий уровень суеверности, также имеют высокие показатели по самоактуализации, навыкам саморегуляции, более склонны к принятию себя и способны к свободному выражению своих чувств. Другими словами, уверенность в себе и в успехе напрямую связана с верой в сверхъестественное (Clarke, 2013).

В то же время, в соответствии с результатами исследования, проведенного Heard и Vyse, вера в паранормальное напрямую связана с авторитаризмом. При этом не обнаружено связи веры в сверхъестественное и бунтарства (Heard & Vyse, 1998).

Исследование, проводимое в Нигерии, было направлено на выявление связи иррациональных верований с чертами личности. Исследователи использовали опросник «Большая пятерка» (BFPI) и шкалу суеверных убеждений культуры региона игбо. Значительная корреляция была обнаружена между суеверными представлениями, открытостью опыту и нейротизмом (Anyaegbunam, Omonijo, & Ogunwa, 2021).

Autumn Perdue обнаружил прямую связь между иррациональными верованиями и такими компонентами «Большой пятерки», как нейротизм и экстраверсия (Perdue, 2013).

К. Aarnio и М. Lindeman в своем исследовании, проведенном среди финских студентов, выявили положительную корреляцию между верой в паранормальное и интуитивным типом мышления (Aarnio & Lindeman, 2005).

По результатам исследования иррациональных установок людей с ограниченными возможностями здоровья, проведенного И. А. Шаповалом и А. Б. Рзиевым, у данной категории респондентов обнаруживаются долженствования относительно их компетентности и успешности, а также в отношении одобрения со стороны значимых лиц. Около 30 % испытуемых проявляют признаки низкого психологического благополучия в сочетании с завышенной самооценкой и высокими требованиями к себе (Sharoval & Rziev, 2015).

Dudley обнаружил положительную корреляцию, согласно которой люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта имели более выраженное принятие паранормальных явлений. Эта интересная закономерность была выявлена среди студентов колледжей. Автор выдвинул гипотезу о том, что люди, руководствующиеся своими чувствами (выбирающие «сердцем») с более склонны верить в паранормальные явления (Dudley, 2002).

В более позднем исследовании веры в паранормальное, копинг-стратегий и эмоционального интеллекта не было обнаружено связи между показателями веры в паранормальное и шкалами эмоционального интеллекта, однако были получены данные, свидетельствующие о том, что низкий эмоциональный интеллект оказывает сдерживающее влияние, по крайней мере, на некоторые типы копинга. Похоже, что ослабленная способность распознавать и понимать эмоциональные состояния влияет на копинг-поведение таким образом, что приводит к повышенной склонности верить в существование паранормальных явлений. Низкий уровень эмоционального интеллекта в сочетании с определенными типами копинг-стратегий является важным фактором поддержки веры в паранормальные явления (Rogers, Qualter, Phelps, & Gardner, 2006).

G. Windholz и L. Diamant обнаружили корреляцию между склонностью к вере в паранормальное (вера в реинкарнацию, колдовство, экстрасенсорное восприятие и астрологию) и такими личностными чертами, как импульсивность, рефлексивность, невротичность и шизоидность (Windholz & Diamant, 1974).

Таким образом, вопрос о взаимосвязи между различными предикторами иррационального поведения (такими как суеверность, вера в паранормальное, иррациональное мышление) и различными особенностями личности остается по-прежнему актуальным, хотя попытки его решения предпринимались в различных культурных условиях и применительно к различным психологическим особенностям. Цель нашего исследования – выявление взаимосвязи между целым рядом предикторов иррационального поведения (суеверные представления, «пралогические» образования, эзотерическое и категорическое мышление, личностно-значимые суеверия и др.) и особенностями личности (пессимистические и оптимистические установки, различные аспекты ригидности), темперамента и характера. Данное исследо-

вание позволит расширить имеющиеся знания об индивидуально-типологических и личностных особенностях, связанных с предикторами иррационального поведения и иррациональных решений, определить ориентиры для будущих исследований и «мишени» для коррекционной и профилактической работы, направленной на предотвращение противоправных действий (в первую очередь совершаемых в сети интернет) и саморазрушающего или опасного для личности поведения.

Методология исследования

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе исследовалась взаимосвязь предикторов иррационального поведения с индивидуально-типологическими особенностями респондентов. Для выявления выраженности предикторов иррационального поведения нами использовались следующие опросники: Опросник И. Р. Абитова (Abitov & Akbirova, 2021), Шкала веры в паранормальное Дж. Тобасика в адаптации Д. С. Григорьева (Grigoriev, 2015), Опросник верований и суеверий И. Я. Стояновой (Stoyanova, 2007) и Опросник конструктивного мышления С. Эпштейна (в адаптации С. Н. Ениколопова и С. В. Лебедева) (Eniklopov & Lebedev, 2004).

Опросник Абитова И. Р. состоит из 30 утверждений о поведении людей, соблюдении ими различных примет, об их верованиях. Последний пункт предполагает перечисление респондентом примет, которые он соблюдает и которые не были описаны в других утверждениях. Утверждения оцениваются по шкале от 0 до 3.

В опроснике Дж. Тобасика 26 утверждений, разбитых на семь субшкал, которые описывают различные верования. Испытуемому предлагается оценить каждое утверждение по шкале от 1 до 7.

Опросник верований и суеверий включает в себя 25 вопросов и шесть шкал, описывающих различные проявления «пралогического» мышления. Каждое утверждение испытуемый оценивает по шкале от 0 до 7.

Методика С. Эпштейна основана на авторской концепции когнитивно-опытной личностной теории и состоит из 97 утверждений. Испытуемый оценивает предложенные утверждения по 5-балльной шкале.

Выбор данных методик определялся наличием данных о психометрической проверке каждой из них и соответствием диагностических шкал и содержания вопросов задаче нашего исследования – диагностика выраженности предикторов иррационального поведения. В качестве таких предикторов мы рассматриваем широкий спектр психических явлений, таких как суеверность, вера в паранормальное, категорическое и эзотерическое мышление, наивный оптимизм, личностно-суеверное мышление.

Для диагностики индивидуально-типологических особенностей нами использовались Индивидуально-типологический опросник (ИТО) (Sobchik, 2005) и Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ) (Plotnikova, Severyanova, Plotnikov, & Berdnikov, 2006). Данные методики позволяют выявить особенности темперамента и характера, они широко используются в психологических исследованиях, поэтому мы не будем повторять их описание в данной статье.

На первом этапе в исследовании приняли участие 122 испытуемых (79 респондентов женского пола и 43 респондента мужского пола) в возрасте от 18 до 52 лет.

На втором этапе исследовалась взаимосвязь предикторов иррационального поведения с личностными особенностями респондентов. Для этого использовались методики, описанные выше. Разными авторами выделяются разные особенности личности, в связи с этим существует много диагностических методик – мы выбрали в качестве наиболее значимых для данного исследования такие особенности, как

ригидность и оптимизм-пессимизм. Для диагностики выраженности ригидности и различных ее проявлений нами был выбран Опросник психической ригидности Г. В. Залевского (Zalevskiy, 1993) и Тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера (Life orientation test) (Ilyin, 2015).

Методика Ч. Шейера и М. Карвера включает в себя 10 утверждений, предполагающих одну из степеней согласия: «да» – 4 балла, «скорее да» – 3, «ни да ни нет» – 2 балла, «скорее нет» – 1 балл и «нет» – 0 баллов.

Опросник ригидности содержит 159 утверждений, предполагающих выбор одной из следующих степеней согласия: «да» – 0 баллов, «скорее да» – 1 балл, «скорее нет» – 3 балла, «нет» – 4 балла.

Выбор методик был обусловлен, с одной стороны, выбором интересующих нас особенностей личности, а с другой – представленностью данных методик в специальной литературе и опытом их использования другими авторами.

На втором этапе в исследовании приняли участие 100 респондентов (36 мужчин и 64 женщины) в возрасте от 18 до 42 лет.

На обоих этапах исследования для сбора данных нами использовались google-формы, которые распространялись в социальной сети «ВКонтакте».

Результаты

На первом этапе исследования были выявлены прямые взаимосвязи общего показателя конструктивного мышления с показателями ригидности ($r=0,290$, $p=0,001$) и спонтанности ($r=0,393$, $p\leq 0,001$) по методике ТАСТ. Также были обнаружены обратные взаимосвязи общей шкалы конструктивного мышления с показателями нейротизма ($r=-0,532$, $p\leq 0,001$), сензитивности ($r=-0,491$, $p\leq 0,001$) (по методике ИТО), сензитивности ($r=-0,393$, $p\leq 0,001$) (по методике ТАСТ), робости ($r=-0,714$, $p\leq 0,001$), агрессивности ($r=-0,466$, $p\leq 0,001$), эмоциональной лабильности ($r=-0,561$, $p\leq 0,001$), ригидности ($r=-0,351$, $p\leq 0,001$) (по методике ИТО), аггравации ($r=-0,472$, $p\leq 0,001$) и тревожности ($r=-0,661$, $p\leq 0,001$). Обнаружены прямые взаимосвязи шкалы категорического мышления с показателями нейротизма ($r=0,351$, $p\leq 0,001$), сензитивности ($r=0,361$, $p\leq 0,001$) (по методике ТАСТ), робости ($r=0,384$, $p\leq 0,001$), агрессивности ($r=0,394$, $p\leq 0,001$), эмоциональной лабильности ($r=0,382$, $p\leq 0,001$), ригидности ($r=0,364$, $p\leq 0,001$) (по методике ИТО), аггравации ($r=0,518$, $p\leq 0,001$) и тревожности ($r=0,380$, $p\leq 0,001$). Также обнаружены прямые взаимосвязи шкалы личностно-суеверного мышления с показателями нейротизма ($r=0,315$, $p\leq 0,001$), робости ($r=0,402$, $p\leq 0,001$), аггравации ($r=0,322$, $p\leq 0,001$) и тревожности ($r=0,289$, $p=0,001$). Шкала наивного оптимизма имеет прямые взаимосвязи с показателями гипертимии ($r=0,476$, $p\leq 0,001$), социальной активности ($r=0,341$, $p\leq 0,001$), энергичности ($r=0,314$, $p\leq 0,001$) и экстраверсии ($r=0,298$, $p=0,001$).

На втором этапе исследования была обнаружена прямая связь общего показателя конструктивного мышления с показателем оптимизма ($r=0,413$, $p\leq 0,001$) и обратные связи с показателями пессимизма ($r=-0,420$, $p\leq 0,001$), симптомокомплекса ригидности ($r=-0,568$, $p\leq 0,001$), актуальной ригидности ($r=-0,623$, $p\leq 0,001$) и сензитивной ригидности ($r=-0,669$, $p\leq 0,001$). Также обнаружены прямые связи шкалы личностно-суеверного мышления с показателями пессимизма ($r=0,476$, $p\leq 0,001$) и сензитивной ригидности ($r=0,318$, $p=0,001$), а также шкалы категорического мышления с показателями пессимизма ($r=0,483$, $p\leq 0,001$) и установочной ригидности ($r=0,375$, $p\leq 0,001$). Шкала наивного оптимизма имеет прямую связь с показателем установочной ригидности ($r=0,520$, $p\leq 0,001$).

Дискуссионные вопросы

На первом этапе исследования было установлено, что в качестве системообразующего фактора в структуре взаимосвязей предикторов иррационального поведения с индивидуально-типологическими особенностями выступает общий показатель конструктивного мышления. С точки зрения автора концепции когнитивно-опытной личностной теории С. Эпштейна, конструктивное мышление не тождественно коэффициенту интеллекта и общей эрудированности и облегчает решение проблем по принципу *максимальный результат с минимальными затратами*. Чем более выражен данный показатель у респондентов, тем менее они склонны подчеркивать свои проблемы, погружаться в свои негативные переживания, проявлять чувствительность к внешним воздействиям, испытывать тревогу, беспокойство, склонны к психовегетативной неустойчивости и переживанию физического неблагополучия, тем менее они ранимы и впечатлительны, реже демонстрируют низкую самооценку и неуверенность в себе, а также вспыльчивость и раздражительность. При этом, чем более выражено у респондентов конструктивное мышление, тем более они консервативны, упорны и настойчивы в достижении целей и педантичны. В то же время, они наиболее склонны к лидерству и раскованному поведению. Чем более респонденты склонны проявлять категоричность мышления (склонность видеть мир только как «черный или белый», без различения деталей и полутонов), тем более они склонны подчеркивать свои проблемы, погружаться в свои негативные переживания, проявлять чувствительность к внешним воздействиям, испытывать тревогу и беспокойство. Они подвержены психовегетативной неустойчивости и переживанию физического неблагополучия, наименее ранимы и впечатлительны, реже демонстрируют низкую самооценку и неуверенность в себе, а также вспыльчивость и раздражительность. Чем более испытуемые склонны создавать собственные верования и ритуалы и стремиться избежать с их помощью неудач, тем более сильно они переживают физическое неблагополучие, озабочены своим физическим состоянием, склонны подчеркивать свои проблемы, испытывать тревогу в связи с широким спектром ситуаций, чувствительны к внешним воздействиям. Чем более выражена у респондентов склонность применять верования, приметы и ритуалы в повседневной жизни, тем более они вспыльчивы и раздражительны, склонны к ссорам, оскорблениям и угрозам, тем легче у них возникают плохо контролируемые агрессивные реакции.

Чем более выражен у испытуемых наивный оптимизм (упрощенное понимание жизни, игнорирование реальных угроз), тем более свойственно им повышенное настроение. Они общительны и активны, испытывают выраженную потребность в социальных контактах, бывают импульсивны в отношениях с окружающими, склонны проявлять инициативность, использовать волевую мобилизацию ресурсов в процессе выполнения деятельности. Такая зависимость может быть обусловлена содержательным сходством между взаимосвязанными характеристиками. Стеничные, активные экстраверты склонны проявлять оптимизм. Проявления наивного оптимизма могут рассматриваться как крайний вариант развития таких черт, как экстраверсия, социальная активность и стеничность.

Полученные нами результаты частично согласуются с результатами исследований других авторов, которые указывают на взаимосвязь предикторов иррационального поведения с такими чертами личности, как нейротизм, экстраверсия и открытость опыту (Ануаегбунам, Омоніјо, & Ogunwa, 2021; Perdue, 2013). Однако нами получены данные о существовании более широкого комплекса, predisposing к проявлениям иррациональности и включающего в себя такие характеристики, как сенситивность, робость, агрессивность, нейротизм (тревожность), эмо-

циональная лабильность, гипертимность и повышенная социальная активность. Противоречивыми выглядят результаты, указывающие на существование прямой и обратной связи между показателем конструктивного мышления и показателями ригидности, диагностируемыми с помощью различных методик (Индивидуально-типологического опросника и Теста акцентуации свойств темперамента). Однако при сопоставлении этих результатов с результатами, полученными на втором этапе исследования с использованием Томского опросника ригидности, мы обнаружили, что противоречия вызваны различием в содержании вопросов, включенных авторами в шкалы ригидности. Учитывая результаты второго этапа исследования, чем более развито конструктивное мышление, тем менее склонны респонденты проявлять ригидность в различных ситуациях.

На втором этапе исследования также было обнаружено, что системообразующим фактором в системе взаимосвязей между исследуемыми характеристиками является показатель конструктивного мышления. Чем более выражено у респондентов конструктивное мышление, тем менее они склонны испытывать страх и тревогу перед новыми ситуациями, тем менее они склонны к навязчивостям, поведенческим и мыслительным стереотипам, упрямству и педантизму, тем легче им обнаруживать свое мнение, отношение, установки, тем менее они пессимистичны и более оптимистичны. Чем более склонны респонденты проявлять категоричность мышления, тем более они пессимистичны и тем более они склонны проявлять ригидность при необходимости изменений в себе, своей самооценки, ценностях и личностной позиции. Чем более испытываемые склонны к проявлению личностно-суверенного мышления для избежания неудач, тем более они пессимистичны и более склонны испытывать страх и тревогу перед всем новым и малоизвестным. Чем более респонденты склонны проявлять наивный оптимизм, тем менее они готовы изменять себя, пересматривать свою самооценку, ценности и личностную позицию. На втором этапе исследования нами были получены данные о существовании комплекса личностных особенностей, предрасполагающих к проявлению иррациональности, включающего в себя оптимизм и пессимизм, и такие проявления ригидности, как навязчивости, упрямство и педантизм, неприятие необходимости в изменении самооценки, личностной позиции и ценностей, неспособность изменить свое мнение, отношение, установку, страх перед новыми ситуациями и жизненными изменениями.

Выделенные в процессе исследования характеристики, составляющие преморбидные особенности, связанные с предикторами иррационального поведения, могут рассматриваться в качестве «мишеней» для психокоррекционного и психопрофилактического воздействия, направленного на снижение вероятности иррационального поведения, повышающего вероятность социально опасных и других негативных для личности последствий.

Заключение

Полученные результаты позволяют подвести предварительные итоги, которые, в свою очередь, открывают перспективы новых исследований:

Выделены комплексы индивидуально-типологических и личностных особенностей, связанных с повышением вероятности иррационального поведения.

В данные комплексы фактически не входят показатели суверенности и «пралогической защиты», что может свидетельствовать об относительной независимости данных характеристик от индивидуально-типологических и личностных особенностей респондентов.

К индивидуально-типологическому комплексу особенностей, предрасполагающих к иррациональному поведению, можно отнести робость, нейротизм (тревожность), агрессивность, чувствительность к внешним воздействиям, эмоциональную неустойчивость, ригидность, склонность к преувеличению своих проблем, гипертимность и повышенную социальную активность.

К личностным особенностям, повышающим вероятность иррационального поведения, можно отнести пессимизм, неприятие перемен (в том числе в собственном мнении или отношении), отрицание необходимости изменения своей личностной позиции, ценностей и самооценки.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета» (ПРИОРИТЕТ-2030).

Список литературы

- Абитов, И. Р., Акбирова Р. Р. Разработка опросника суеверности // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14. – № 75. – С. 1-19.
- Григорьев, Д. С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 132-145.
- Двойнин, А. М. Психология верующего: ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности. – СПб.: Речь, 2011. – 224 с.
- Ениколопов, С. Н., Лебедев, С. В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств // Психологическая диагностика. – 2004. – № 3. – С. 19-38.
- Залевский, Г. В. Психическая ригидность в норме и патологии. – Томск: Издательство Томского университета, 1993. – 272 с.
- Ильин, Е. П. Психология надежды: оптимизм и пессимизм. – СПб.: Питер, 2015. – 288 с.
- Плотников, В. В., Северьянова, Л. А., Плотников, Д. В., Бердников Д. В. Тест акцентуаций свойств темперамента (ТАСТ): методическое руководство. – СПб: ИМАТОН, 2006. – 72 с.
- Собчик, Л. Н. Психология индивидуальных различий. Теория и практика психодиагностики. – СПб.: Издательство «Речь», 2005. – 624 с.
- Стоянова, И. Я. Психологические образования в норме и патологии [Текст]: дис...доктора психологических наук. – Томск: Изд-во Томск. гос. университета, 2007. – 303 с.
- Шаповал, И. А., Рзиев, А. Б. Иррациональные установки инвалидов как фактор субъективной оценки качества жизни // Концепт. – 2015. – № 03 (март). – С. 31-35. URL: <http://ekoncept.ru/2015/15061.htm>
- Aarnio, K., Lindeman, M. Paranormal beliefs, education, and thinking styles // Personality and Individual Differences. – 2005. – Vol. 39. – No. 7. – Pp. 1227-1236.
- Anyaegbunam, M. C., Omonijo, D. O., Ogunwa, C. E. Exploring the relationship between personality traits and superstitious beliefs // Journal of International Cooperation and Development. – 2021. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 60-79. <https://doi.org/10.36941/jicd-2021-0004>
- Clarke, I. Spirituality: A new way into understanding psychosis / ed. by E. M. J. Morris et al. // Acceptance and Commitment Therapy and Mindfulness for Psychosis. – 2013. – Pp. 160-171.
- Dudley, R. T. Order effects in research on paranormal belief // Psychological Reports. – 2002. – Vol. 90. – No. 2. – Pp. 665-666.
- Heard, K. V., Vyse, S. A. Authoritarianism and paranormal beliefs // Imagination, Cognition and Personality. – 1998. – Vol. 18. – No. 2. – Pp. 121-126.
- Perdue, A. The relationship between the Big Five personality traits and paranormal belief. – 2013. – URL: <https://stars.library.ucf.edu/honorstheses1990-2015/1540/>
- Rogers, P., Qualter, P., Phelps, G., Gardner, K. Belief in the paranormal, coping and emotional intelligence // Personality and individual differences. – 2006. – Vol. 41. – No. 6. – Pp. 1089-1105.
- Scheidt, R. J. Belief in supernatural phenomena and locus of control // Psychological Reports. – 1973. – 32. – Pp. 1159-1162.

Windholz, G., Diamant, L. Some personality traits of believers in extraordinary phenomena // Bulletin of the Psychonomic Society. – 1974. – Vol. 3. – No. 2. – Pp. 125-126.

References

- Aarnio, K., & Lindeman, M. (2005). Paranormal beliefs, education, and thinking styles. *Personality and Individual Differences*, 39(7), 1227-1236.
- Abitov, I. R., & Akbirova, R. R. (2021). Development of Superstitiousness Inventory. *Psihologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*, 14(75), 1-19.
- Anyaegbunam, M. C., Omonijo, D. O., & Ogunwa, C. E. (2021). Exploring the relationship between personality traits and superstitious beliefs. *Journal of International Cooperation and Development*, 4(1), 60-79. <https://doi.org/10.36941/jicd-2021-0004>
- Clarke, I. (2013). Spirituality: A new way into understanding psychosis. In E. M. J. Morris, L.C. Johns, & J. E. Oliver (Eds.), *Acceptance and Commitment Therapy and Mindfulness for Psychosis* (pp. 160-171). Wiley-Blackwell.
- Dudley, R. T. (2002). Order effects in research on paranormal belief. *Psychological Reports*, 90(2), 665-666.
- Dvoinin, A. M. (2011). *Believer's psychology: Values, meanings and religious faith of a person*. Saint Petersburg: Rech.
- Eniklopov, S. N., & Lebedev, S. V. (2004). Adaptation of post-traumatic stress disorders inventories. *Psihologicheskaya diagnostika – Psychological Diagnostics*, 3, 19-38.
- Grigoriev, D. A. (2015). Adaptation and validation of the Paranormal Beliefs Scale by J. Tobacyk. *Social'naya psichologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 6(2) 132-145.
- Heard, K. V., & Vyse S. A. (1998). Authoritarianism and paranormal beliefs. *Imagination, Cognition and Personality*, 18(2), 121-126.
- Ilyin, E. P. (2015). *Psychology of Hope: Optimism and Pessimism*. Saint Petersburg: Piter.
- Perdue, A. (2013). *The relationship between the Big Five personality traits and paranormal belief*. HIM 1990-2015. 1540. Retrieved from <https://stars.library.ucf.edu/honorstheses1990-2015/1540/>
- Plotnikov, V. V., Severyanova, L. A., Plotnikov, D. V., & Berdnikov D. V. (2006). *Temperament Peculiarities Accentuations Test (TACT): Methodological guidelines*. Saint Petersburg: IMATON.
- Rogers, P., Qualter, P., Phelps, G., Gardner, K. (2006). Belief in the paranormal, coping and emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, 41(6), 1089-1105.
- Scheidt, R. J. (1973). Belief in supernatural phenomena and locus of control. *Psychological Reports*, 32(3), 1159-1162.
- Shapoval, I. A., & Rziev, A. B. (2015). Irrational installation of disabled as a factor of subjective assessment of life quality. *Kontsept – Concept*, 3, 31-35. Retrieved from <http://ekontsept.ru/2015/15061.htm>
- Sobchik, L. N. (2005). *Psychology of individual diversity. Theory and practice of psycho-diagnostics*. Saint Petersburg: Rech.
- Stoyanova, I. Ya. (2007). *Pralogical phenomena in norm and pathology* [Doctoral dissertation, Tomsk State University, Tomsk]. Retrieved from <https://www.disserscat.com/content/pralogicheskie-obrazovaniya-v-norme-i-patologii>
- Windholz, G., & Diamant, L. (1974). Some personality traits of believers in extraordinary phenomena. *Bulletin of the Psychonomic Society*, 3(2), 125-126.
- Zalevskiy, G. V. (1993). *Psychological rigidity in norm and pathology*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo Universiteta.